

Фэн Цяньсюэ искренне не понимал:

— Почему в каждой лавке с таким усердием предлагают этот «Камень великого роста культивации»?

Одно название выдавало в нем обычную пустышку для выкачивания денег. К тому же цена стояла ни высокая, ни низкая — разжиться на ней жадным торговцам всё равно не удалось бы.

— Эх, ничего-то ты не понимаешь, — ответил Се Жэнь, на ходу крутя в руках какую-то безделушку с прилавка. — Пусть на самом камне много не заработаешь, но стоит тебе его купить, как лавочники тут же поймут: деньги у тебя водятся, а вот умом ты не блещешь. Значит, можно обдирать тебя по полной. А иначе как еще им отбирать дураков?

Торговец за прилавком зашелся от смеха. Фэн Цяньсюэ тоже с легкой улыбкой чуть потянул Се Жэня за рукав:

— Смотри под ноги, не врежься ни в кого.

— Давай передохнем вон там, — Се Жэнь положил вещь обратно и спросил: — Кстати, твой тот высококлассный мешочек цяньюнь ты тоже здесь покупал?

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Старший брат подарил.

Се Жэнь некоторое время пристально смотрел на него, а затем поторопил:

— Старший брат подарил... А дальше? Разве следующей фразой не должно идти: «Если хочешь такой же, я могу спросить у него»? Вот это нормальный светский разговор!

— Нет такого светского разговора, — беспощадно отрезал Фэн Цяньсюэ. — Он единственный во всем мире.

Се Жэнь скривил губы:

— Скарעד. Тогда угости меня вином.

Фэн Цяньсюэ купил для него небольшой кувшинчик легкого вина и добавил туда ложку меда.

Се Жэнь посмотрел на это с изумлением. Теперь стало понятно, почему вино, которое тот принес в прошлый раз, было таким сладостным на вкус. Оказывается, его можно пить и так!

— Пойдем, — Фэн Цяньсюэ взял поднос, собираясь подняться вместе с ним на второй этаж таверны.

Однако стоило ему повернуться, как он столкнулся с группой людей. Высокомерный юноша во главе компании ехидно протянул:

— Я-то думал, кто это! Оказывается, брат Се. Дай-ка гляну, чью это красавицу ты заманил с собой, чтобы вместе предаться забавам?

Фэн Цяньсюэ всё так же держал поднос. Чуть нахмурившись, он спросил:

— Ты его знаешь?

Се Жэнь ответил:

— Цуй Ванчао. Несколько лет назад он столкнулся со злым духом, и я спас его.

Фэн Цяньсюэ уточнил:

— Выходит, сегодня он пришел поблагодарить тебя?

Се Жэнь скрестил руки на груди, сжимая меч, и громко отчеканил:

— Этот брат Цуй никогда не отличался вежливостью. В свое время я вытащил его из безымянной могилы, но не услышал и слова благодарности. Вот и сегодня, похоже, ждать не стоит.

— Если кто-то не хочет благодарить на словах, это еще не значит, что он неотёсан, — Фэн Цяньсюэ опустил поднос и ледяным взглядом окинул гостя. — Может, он больше склонен отбить челом земной поклон?

Поместье Цуй, как и поместье Се, находилось в подчинении у дворца Луаньюй. При этом семейство Цуй было богаче и влиятельнее, из-за чего Цуй Ванчао никогда не ставил Се Жэня ни во что. К тому же пару лет назад, когда академия Чанцэ отбирала учеников, Цуй Ванчао проваливал испытания раз за разом, тогда как за Се Жэнем Чжу Есюй пришел лично! Естественно, подобное сравнение лишь распаляло его зависть и злобу.

Едва Фэн Цяньсюэ произнес «отбить челом», как не только зеваки вокруг, но даже слуги из поместья Цуй не сдержались и прыснули со смеху. Лицо Цуй Ванчао пошло пятнами от позора, и он, ткнув пальцем в сторону Фэн Цяньсюэ, рявкнул:

— А ты еще откуда вылез?!

Слушая его грязную брань, Се Жэнь потемнел лицом и уже шаг сделал вперед, чтобы заткнуть хама, но Фэн Цяньсюэ придержал его за руку:

— Я сам.

— Ты? — Се Жэнь наклонился к нему и едва слышно прошептал: — У него есть кое-какие навыки. Справишься?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— С тобой мне не сравниться, а вот разделать его — с лихвой хватит.

Насмешка звучала настолько явно, что Цуй Ванчао от ярости окончательно потерял обладание. Он искренне считал, что в способностях ничуть не уступает Се Жэню, а в прошлый раз проиграл лишь из-за нехватки везения. Встретившись со своим обидчиком нос к носу, он вознамерился преподать ему урок. Обнажив клинок, он выхватил меч — лезвие блеснуло холодным инеем, вызвав вздох восхищения у толпы. Даже Се Жэнь слегка удивился: неужели это... меч Фупин?

Почувствовав на себе завистливые взгляды окружения, Цуй Ванчао возгордился. Однако, взглянув на Фэн Цяньсюэ, он увидел всё то же ледяное и безразличное лицо — тот будто и вовсе не впечатлился знаменитым мечом. Это изрядно испортило ему настроение, и он процедил:

— Если сдашься прямо сейчас, еще не поздно...

Но было уже поздно.

Фэн Цяньсюэ резко выкинул ногу и ударил Цуй Ванчао прямо в грудь. Тот отлетел назад и задницей раздавил целую кучу Камней великого роста культивации!

Се Жэнь: — ...

В прошлый раз Се Жэнь одним пинком отправил Цуй Ванчао в безымянную могилу, а теперь Фэн Цяньсюэ аналогичным образом впечатал его в лавку уличного торговца! Бешенство застелило ему глаза, лицо стало темно-багровым, ярко контрастируя с сиянием меча Фупин. Фэн Цяньсюэ же взмахнул клинком, рассекая воздух и вызывая целый вихрь падающих лепестков. Горожане вокруг заворуженно наблюдали за этим, ахая от восторга: оказывается, красивый юный бессмертный мастер и дерется красиво, даже от его энергии меча распускаются цветы!

На самом деле это была техника второго старшего брата — «Ваньму фэнчунь», расцветающая садом лепестков. Фэн Цяньсюэ намеревался использовать ее и впредь: мало того, что она идеально скрывала его истинную личность, так еще и танец меча среди падающих цветов выглядел куда изящнее, чем среди инея и льда. Он думал так еще во времена пребывания в бессмертной обители Циньтай, но из гордости не хотел показывать свою зависть к этой технике, сохраняя безучастный вид. Теперь же он наконец мог с чистой совестью присвоить ее себе, отчего даже Цуй Ванчао стал казаться ему чуть более симпатичным.

Се Жэнь поймал лепесток, сотворенный светом клинка, и на его пальцах вспыхнул легкий отблеск.

У Цуй Ванчао имелась скверная привычка — сыпать проклятиями во время драки, особенно когда ощущал скорое поражение: тогда от него исходил сплошной поток брани. Последствия подобной распушенности языка проявились незамедлительно. Фэн Цяньсюэ собирался лишь слегка проучить его, но теперь с размаху нанес удар ладонью, отчего тот едва не выплюнул кровь.

— Молодой господин! — слуги бросились подхватить его.

Фэн Цяньсюэ опустил меч и спросил:

— Продолжим?

— Вы... вы у меня еще поплатитесь! — Цуй Ванчао кое-как поднялся и, выкрикнув угрозу, дал драпака с удивительной прытью.

Се Жэнь подошел ближе и ухмыльнулся:

— А ты, оказывается, весьма неслабо дерешься.

— Ничего особенного. Если бы этот Цуй Ванчао не сдался, мне пришлось бы просить тебя о помощи, — Фэн Цяньсюэ снова аккуратно взял поднос. — Пойдем наверх.

— Его зовут не Цуй Ванчао, а Цуй Ванчао.

— Хм, Цуй Ванчао. Какая разница.

Фэн Цяньсюэ решил вмешаться в эту драку по трем причинам: во-первых, из-за хамства оппонента; во-вторых, чтобы еще сильнее сблизиться с Се Жэнем; и в-третьих, он понимал, что не сможет вечно притворяться неумехой, не способным даже удержаться на мече. В будущем, когда они отправятся на истребление демонов, ему всё равно придется обнажать оружие, а значит, стоило заранее показать хотя бы малую часть своей силы.

Они нашли столик у окна на втором этаже, и Фэн Цяньсюэ спросил:

— А что за история с безымянной могилой?

— Раньше мы пересеклись с Цуй Ванчао на горе Нишань. Он явился с целой оравой и распускал язык точно так же, как сегодня. Вот я и швырнул его в безымянную могилу.

Фэн Цяньсюэ: — ...

Се Жэнь налил вина:

— Чего замолчал?

Фэн Цяньсюэ произнес:

— Сначала ты сам сбросил его туда, затем оттуда вытащил — и после этого ждал благодарности?

Се Жэнь совершенно искренне возразил:

— Я ведь мог оставить его там! Та еще грязь. Я потратил кучу сил, чтобы найти его, а вернувшись, мылся три раза подряд. Что плохого в том, чтобы за такое спасибо сказать?

Фэн Цяньсюэ подумал немного:

— И то верно.

И несчастный Цуй Ванчао был благополучно забыт.

Вино с медом вышло очень сладким. Се Жэнь прикупил еще пару блюдец с солеными сушеными фруктами и небрежно спросил у слуги:

— В городе в последнее время появлялось что-нибудь новенькое?

— Про какие-то особенные волшебные артефакты я не слышал, но обитель Фэйсянь построила огромный бессмертный корабль. Строительство вот-вот завершится. Говорят, он может вместить несколько сотен человек и свободно парить под самыми небесами, впитывая свет звезд и собирая лунную росу. Красота неопишная! Сейчас как раз набирают желающих в путешествие.

— И сколько стоит подняться на борт?

— Триста нефритовых монет с человека.

— Триста?! — Се Жэнь аж поперхнулся вином. — Так дорого?

— Каждому хочется подняться на корабль, вот цена и кусается, — объяснил слуга. — Впрочем, уважаемые мастера наверняка слышали, что хозяин обители Фэйсянь любит заводить

знакомства с учеными мужами и без ума от поэзии. Так что если нефритовых монет нет, подойдет и хорошее стихотворение.

— Стихи писать я не умею, — Се Жэнь скривился, но спустя мгновение потыкал пальцем Фэн Цяньсюэ в плечо: — Эй, брат Фэн, а ты не хочешь взглянуть на этот бессмертный корабль?

— Хочу, — легко согласился Фэн Цяньсюэ. — Шестьсот нефритовых монет на двоих — хватит?

— Не трать попусту деньги, напиши лучше стих, — Се Жэнь подвинулся к нему ближе и усердно принялся разминать ему плечи. — Ты же из клана Фэн, с детства впитывал мудрость тысяч книг! Уверен, стоит тебе открыть рот, и ты с легкостью превзойдешь всех жителей этого города!

Фэн Цяньсюэ перестал доставать деньги:

— Можно и так.

Хотя ученью в окружении тысяч книг в городе Иньюэ он не предавал особого значения, но в свое время несколько дней учился поэзии у старшего брата, так что задача казалась не такой уж сложной.

Се Жэнь, полный предвкушения, смотрел, как перо летает над бумагой:

«Какая огромная ладья,

Взлетает прямо под небеса!»

<http://bllate.org/book/18374/1766271>